

Глава 11

— Тьфу, подожди меня, тьфу! — Род с бледным лицом вылез из песка, и с его стриженной головы сыпались песчинки. Губы у него были белыми, совершенно лишенными краски. — Босс, кхе, Гу, тьфу...

Эстер брезгливо посмотрел на него, а Гу Жо молча отвел Эстера подальше от Рода.

Солнце поднималось все выше, жара усиливалась. На лбу Эстера стали собираться капли пота, он потряс головой и забился в единственный тенок — за огромный валун.

— Гу Жо.

Эстер сам снял верхнюю одежду, оставшись в белой футболке, и жалобно протянул:

— Как же жарко.

Гу Жо поднял глаза на палящее солнце, достал изо льда в стакане один кусочек, положил его в маленький пакетик и протянул Эстеру.

— Идем по карте, в пустыне есть несколько руин, ночью сможем отдохнуть в них.

— Забираемся наверх и выступаем!

Услышав о поступке Дэ Гэна, он нахмурился и спросил:

Изначально Гу Жо планировал пополнить здесь запасы воды и припасов, а также дождаться Эстера с компаньоном, и путь к руинам был спланирован им заранее.

— Ты говоришь, духовная сила Дэ Гэна достигла уровня S?

Эстер взвалил Рода на спину быка — сидеть рядом с Родом он не хотел из-за сильного запаса пота. Ему больше нравилось жаться к Гу Жо, но в такую жару, как бы приятно ни пахло от Гу Жо, он все же послушно держался от него на небольшом расстоянии.

Гу Жо отложил то, чем занимался, и внимательно выслушал его слова.

Дэ Гэн действительно обладал духовной силой уровня S или же воспользовался... чем-то, чтобы превратить уровень A в S? Если так...

Изначально Эстер хотел дать понять Гу Жо, что самка жука уровня S в подметки ему не годится. К тому же, оценки духовной силы самок жуков отличаются от таковых у самцов насекомых: даже самки уровня SS не обязательно превосходят самцов уровня S. Поэтому духовная сила Дэ Гэна уровня S не показалась Эстеру чем-то странным.

В памяти не осталось и малейшего следа.

— Ничего, — Гу Жо подавил все эмоции. Он не собирался рассказывать Эстеру об этом; во-первых, сам Эстер уже не был прежним владельцем тела, а во-вторых, втягивать его в подобные дела — значит подвергать опасности.

Эстер тоже понимал, что сейчас нельзя капризничать, послушно кивнул, подозвал Уродца и добродушно улыбнулся ему.

— Гу Жо, Гу Жо! — Эстер уселся, скрестив ноги, прямо в кепке, которую ему дал Гу Жо, и нетерпелив стал делиться с Гу Жо своими героическими подвигами на лугу.

— М? — Эстер, который все еще с радостью рассказывал историю, заметил, что Гу Жо переключил внимание на кого-то другого, и слегка приревновал. Он ущипнул Гу Жо за ладонь и хвастливо заявил: — Да-да, даже будь у него уровень S, он все равно не смог бы меня победить! Он не смог поймать Уродца, это я его поймал.

Только вот он еще не знал о духовной силе самого Гу Жо.

В голове Гу Жо царил полный хаос. Эстер легко дернул его за рукав и капризно произвел:

— Чего ты замер? Гу Жо, обрати на меня внимание.

Шерсть Уродца под ним была невероятно пушистой, но в такую погоду эта шуба превращалась в настоящее мучение.

Он посмотрел на оставленное между ними место, ничего не сказал и лишь приподнял бровь.

Слишком жарко.

Эстер очень любил называть Гу Жо по имени и фамилии целиком, словно от этого Гу Жо становился перед ним живым, целостным человеком из плоти и крови.

Уроженец-Уродец нес двоих пассажиров, стоически перенося унижение, и перебирал короткими лапками, направляясь вдаль. Он, сам царь лугов, оказался поработен этой вонючей букашкой — какая позорная несправедливость!

Гу Жо погрузился в раздумья. В воспоминаниях прошлой жизни имя Дэ Гэна не было выдающимся — неужели он упустил какую-то деталь?

— Продолжай, я слушаю.

Эстер жестикулировал вовсю, дорассказывая остальное, а затем с чувством похлопал Уродца под собой.

— Я просто привел его сюда. Подумай сам, мы ведь так устанем в пути, а с ним бояться нечего.

Под разговоры и смех они наконец добрались до руин. Большая часть построек была занесена песком, огромное солнце опускалось за непрерывную линию пустыни, и оранжево-желтые лучи падали на древнюю архитектуру, навевая густое дыхание истории.

Эстер замер. К нему вернулось то самое знакомое ощущение: он распустил собственное духовное чутье, исследуя руины. Ничего. Наверное, показалось — кроме рухнувших и развалившихся обломков, здесь ничего не было.

Заметив, что на лице Гу Жо нет никаких признаков тревоги, Эстер успокоился: видимо, и вправду привиделось.

— Босс!

После долгой тряски Род постепенно привык к страданиям, и под конец, достигнув некоего предела, его даже перестало укачивать.

Потянувшись, он оглядел руины перед собой и восхищенно выдохнул:

— Ого, ну и громадина же эта штука.

— Пойдем внутрь, я проголодался, — у Эстера почти не осталось сил. За весь день он съел лишь хлеб, которым поделился Гу Жо, и в животе было совершенно пусто.

Гу Жо посмотрел на быка, потрепал Эстера по голове и произнес:

— Идите внутрь, я с ним разберусь.

Род не сразу сообразил, в чем дело, но стоило Гу Жо с небольшим ножом направиться к его боевому товарищу-быку, как он взвыл на всю округу:

— Босс, это же бык, который сопровождал меня весь день! Ну как можно быть таким милым...

Гу Жо бесстрастно посмотрел на него, заставив Рода проглотить оставшиеся слова. Тот мысленно пробурчал: «Со мной вечно такой свирепый, а с боссом вон какой нежный, подумаешь».

Эстер с чистой совестью свалил всю поклажу на Рода, помахал Гу Жо рукой и побежал вглубь руин — древнее строение вызывало у него неподдельный интерес.

Бедному Роду оставалось лишь со слезами на глазах прижимать одной рукой припасы, а другой — обниматься с рыдающим Уродцем, который лишился младшего братишки.

Внутри руин царил сплошной слой пыли. Эстер носился туда-сюда: от строения над землей уцелел лишь один огромный зал со сломанными колоннами, часть которых все еще подпирала потолок.

Хотя место выглядело так себе, находившиеся здесь изваяния заставили Эстера забыть о пыли и взять их в руки голышом.

Это была очень гладкая скульптура, внешне напоминавшая самое простое... яйцо.

Дети расы насекомых вылупляются из яиц, так какой же смысл скрывался за этой статуей? Он повертел ее так и этак, но ничего особенного не заметил и водрузил обратно.

Род втащил за собой Уродца и брякнулся прямо на землю, совершенно не желая больше двигаться. Но Эстер не собирался отдыхать: окинув взглядом пыльный пол, он выразительно посмотрел на Уродца.

На черной морде зверя отразилось глубокое отчаяние, но ему пришлось зажать в зубах тряпку и приняться ревностно вытирать пыль. Закончив, он знаком пригласил Эстера подойти.

Эстер радостно уселся. Род в знак благодарности потрепал Уродца по голове и восхищенно протянул:

— Вот это силища!

По ночам в пустыне становилось невероятно холодно, а темнота опускалась стремительно. Эстер попытался развести костер, заставив Рода и Уродца хлопать ему в ладоши.

Ему стало смертельно скучно, и он снова вышел наружу. Шаги приближались, глаза Эстера загорелись. Он крутанулся на месте, уже собираясь выкрикнуть имя Гу Жо, но появились совершенно незнакомые лица.

— Эстер, — нерешительно произнес шедший впереди Дидер. Эстер был всеобщей

знаменитостью в школе, не говоря уже о том, как близко он в последнее время сошелся с Гу Жо.

Дидер очень любил Гу Жо и прежде отчетливо чувствовал, что тот тоже проявлял к нему интерес, но после появления этого Эстера все пошло наперекосяк.

Тон Дидера сделался ядовитым:

— Что ты здесь делаешь?

Эстер озадаченно склонил голову набок:

— У тебя с головой все в порядке? — вполне серьезно посоветовал он Дидеру. — Если болит — сходи к врачу. Я здесь явно потому, что сам нашел эти руины.

Эти слова застряли комом в горле Дидера, который как раз собирался выдать какую-нибудь колкость. Позади него стояли товарищи, которые всю перемигивались, подавая ему знаки.

Ночь на дворе, руины на всю округу всего одни, и раз Эстер здесь один, они вполне могут просто выбить его из соревнований.

Не успели они сделать и шага, как сзади раздался чужой голос:

— Что вы делаете?

Дидер слишком хорошо знал этот холодный тон. Он торопливо прервал выделение духовной силы и обернулся к Гу Жо.

В руках тот держал несколько кусков говядины, в другой руке тащил бычью ногу, а остальной ливер был сложен в контейнер с портативным компрессором. Оглядев столпившуюся перед ним толпу, он недовольно бросил:

— Это место уже наше, кто первый встал — того и тапки.

— Гу Жо!

На лице Эстера, только что бывшем недовольным, расцвела широкая улыбка. Вприпрыжку подбедя к Гу Жо, он радостно замахал бычьей ногой:

— Ого, какая огромная! Я уже развел костер, сам всё сделал!

Эстер нетерпеливо ждал похвалы, а его сияющие глаза заставили Гу Жо смягчиться — он не поскупился на одобрение.

— Какая молодец.

Эта картина резанула Дидера по глазам. Кривя губы в неестественной ухмылке, он попытался заговорить с Гу Жо:

— Гу Жо, раз ты тоже выбрал это место, значит, у нас судьба. — Он сделал шаг вперед, пытаясь завязать разговор. — Сейчас уже темно, мы можем войти внутрь? Мы готовы отдать припасы в обмен.

На лице Гу Жо читалось крайнее раздражение, он уже хотел отказаться, но, заметив любопытство в глазах Эстера, промолчал — не сказав ни да, ни нет.

— Заходите первыми.

Эстер хотел узнать, какие именно припасы у них есть. Он понимал, что Гу Жо пустил этих людей только ради него, поэтому показал Дидеру язык и потащил Гу Жо внутрь руин.

Род, который уже почти успел стать лучшим другом Уродца, увидел принесенную ими говядину, и у него едва глаза на лоб не полезли. Он тут же забрал ношу и усадил всех отдыхать.

— Ого, сколько добра!

Гу Жо тем временем подобрал еще немного хвороста.

Дидер попытался заговорить с Гу Жо, но дорогу ему преградил Эстер, жадно уставившийся на припасы в руках соперника.

— Выкладывай, показывай, что у вас там есть! — Ему было безумно любопытно, к тому же Эстер хотел хорошенько потрясти этих ребят.

Видя, что Эстер вошел во вкус, Гу Жо не стал его останавливать, позволяя тому позабавиться.

Дидеру хотелось выругаться, но, находясь под чужой крышей, волей-неволей пригнешься. Подавляя гнев, он вывалил на землю всё, что им удалось собрать.

— Вот, смотрите, — гордо ответил он. — Можете выбирать что угодно.

<http://bllate.org/book/21018/2136632>